

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-216-225>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Марина Михайловна Васягина¹

Александр Викторович Шигуров²

Елена Ивановна Шигурова³

^{1,2} Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 430003, Россия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6

³ Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевицкая, д. 68/1

¹ wasjagina_mm@mail.ru

² arshigurov@mail.ru

³ shigurova_elena@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы обусловлена наличием коллизий между правовыми позициями Пленума Верховного Суда РФ и уголовным законодательством, а также между различными нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующими прекращение уголовного дела (преследования) и освобождение от уголовной ответственности в судебных стадиях. В статье проанализированы позиции Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, российских ученых об основаниях для прекращения уголовного преследования, уголовного дела в судебных стадиях, предусмотренных ст. 28.1, 28.2 УПК РФ, ст. 76.1, 78.1 УК РФ. Выявлены коллизии в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, разработаны предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования; освобождение от уголовной ответственности; возмещение ущерба; военная служба; СВО; коллизия; Верховный Суд РФ.

Для цитирования: *Васягина М. М., Шигуров А. В., Шигурова Е. И.* Проблемы правового регулирования прекращения уголовного дела (преследования) и освобождения от уголовной ответственности в судебных стадиях уголовного процесса // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 216–225. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-216-225>

Research Article

THE CONCEPT OF AN OFFICIAL DOCUMENT AS A SUBJECT OF OFFICIAL FORGERY: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Marina M. Vasyagina¹

Alexander V. Shigurov²

Elena I. Shigurova³

^{1,2} Middle Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, 6 Fedoseenko St., Saransk, 430003, Russia

³ N. P. Ogarev Mordovian State University, 68/1 Bolshhevistskaia St., Saransk, 430005, Russia

¹ wasjagina_mm@mail.ru

² arshigurov@mail.ru

³ shigurova_elena@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic is due to the presence of conflicts between the legal provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and criminal legislation, as well as between various norms of criminal and criminal procedure legislation governing the termination of a criminal case (prosecution) and exemption from criminal liability at judicial stages. The article analyzes the positions of the Supreme Court of the Russian Federation, courts of general jurisdiction, Russian scientists on the grounds for termination of criminal prosecution, criminal proceedings in the judicial stages provided for in Articles 28.1, 28.2 of the Code of Criminal Procedure, Articles 76.1, 78.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Conflicts in criminal and

criminal procedure legislation have been identified, and proposals for its improvement have been developed.

Keywords: termination of criminal prosecution; release from criminal liability; compensation for damage; military service; SMO; conflict; Supreme Court of the Russian Federation.

For citation: Vasyagina M. M., Shigurov A.V., Shigurova E. I. The Concept of an Official Document as a Subject of Official Forgery: Problems of Legal Regulation and Law Enforcement Practice. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 4, pp. 216–225. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-216-225>

Введение

Одним из новых и динамично развивающихся институтов уголовно-процессуального и уголовного права является прекращение уголовного преследования (уголовного дела) и, соответственно, освобождение от уголовной ответственности. Несмотря на наличие большого числа исследований по данной теме [1, с. 17; 2, с. 25; 3, с. 20; 4, с. 122], вносимые законодателем изменения, ставят перед правоприменителями и исследователями новые вопросы, нуждающиеся в научном анализе действующего законодательства и складывающейся судебной практики.

В настоящем исследовании остановимся на ряде актуальных проблем правового регулирования прекращения уголовного дела (преследования) и освобождения от уголовной ответственности в судебных стадиях уголовного процесса по основаниям, связанным с полным возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе России (ст. 28.1 УПК РФ, ст. 76.1 УК РФ).

1. Коллизии между законодательством и правовыми позициями Пленума Верховного Суда РФ, касающимися условий прекращения уголовного преследования в соответствии со ст. 28.1 УПК РФ, ст. 76.1 УК РФ

Взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и примечания к ст. 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ закрепляют следующие обязательные условия для прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба:

а) лицо, подлежащее освобождению от уголовной ответственности, должно считаться впервые совершившим данное преступление;

б) лицо или организация, совершившие преступное уклонение от выполнения обязательств перед бюджетной системой России, должны полностью уплатить как саму недоимку, так и установленные законом пени и штраф.

Однако толкование данного основания для освобождения от уголовной ответственности Пленумом Верховного Суда РФ содержит в себе еще одно обязательное условие его применения: лицо или организация обязаны уплатить недоимку, пени и штрафы до назначения судом первой инстанции судебного заседания. Если данные суммы будут выплачены подсудимым или организацией уже после принятия судом постановления о назначении судебного заседания в суде первой инстанции,

данное обстоятельство должно не исключать уголовную ответственность, а признаваться в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание. Такое толкование закреплено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 [5] и п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 [6]. В момент принятия данных Постановлений рассматриваемое условие для прекращения уголовного дела было закреплено в ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, однако Федеральным законом от 15 октября 2020 г. № 336-ФЗ [7] оно было исключено из закона.

До внесения данных изменений оно подлежало безусловному соблюдению при оценке оснований для прекращения уголовного дела. Так, например, по одному из уголовных дел обвиняемый привлекался к уголовной ответственности за совершение впервые одного из преступлений, указанных в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ. Подсудимый лишь к моменту судебного разбирательства смог возместить ущерб бюджетной системе, включая штрафы и пени, и ходатайствовал о прекращении уголовного преследования по ст. 28.1 УПК РФ. Суд, отказывая в удовлетворении данного ходатайства, правомерно указал, что ущерб возмещен после назначения судебного заседания. Защитник обжаловал обвинительный приговор в апелляционную инстанцию и указал на то, что действующий уголовный закон не предусматривает такое условие освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76.1 УК РФ – возмещение ущерба, причиненного преступлением до начала судебного заседания. Однако в апелляционном определении Верховного суда Чувашской Республики было справедливо указано, что в соответствии со ст. 28.1 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа вправе прекратить уголовное преследование лишь в том случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме [8].

Заметим, что рассматриваемое условие прекращения уголовного дела обособлено критиковалась в научной литературе. Так, например, И. Э. Звечаровский, А. Л. Иванов верно, на наш взгляд, ставили вопрос: «Почему в отличие от общего порядка освобождения от уголовной ответственности в данном случае решение о прекращении уголовного преследования принимается «в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме» (ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. еще более конкретизирует это положение: «Частичное возмещение ущерба, равно как и полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание» (п. 14). Между тем во всех иных случаях, связанных с возмещением ущерба или проявлением деятельного раскаяния в преступлении в других формах, такие поступки могут приниматься «в зачет» и на более поздних стадиях: на предварительном слушании, в ходе судебного разбирательства, по сути вплоть до момента удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (п. 4 ч. 1 ст. 236, ч. 2 ст. 239, ст. 257 УПК РФ)» [9, с 13].

Е. В. Благов также считал это «прорехой в уголовно-процессуальной форме освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба»

[10, с. 118]. По мнению исследователя «уголовный закон не дает никаких оснований различать время возмещения ущерба применительно к ч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ и превращать возмещение ущерба из обстоятельства, освобождающего при прочих равных условиях от уголовной ответственности, в обстоятельство, лишь смягчающее наказание» [10, с. 119].

Соглашаясь с вышеуказанными исследователями, заметим, что рассматриваемое основание для прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности выполняет стимулирующую функцию, подталкивая правонарушителя к полному возмещению ущерба, причиненному им (организацией) бюджетной системе. Нет никаких оснований для вывода о том, что такое возмещение ущерба, осуществленное на досудебных стадиях, чем-то отличается от выплаты аналогичных сумм в судебном разбирательстве до вынесения приговора по делу. В связи с вышесказанным поддерживаем решение законодателя, который Федеральным законом от 15 октября 2020 г. № 336-ФЗ [7] внес изменения в ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, исключив из нее обязательное условие для прекращения уголовного дела – возмещение ущерба до назначения судебного заседания.

Соответствующие изменения необходимо внести и в постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку рассматриваемая коллизия приводит к ошибкам в толковании закона как в научной литературе, так и в судебной практике.

Так, например, авторы «Энциклопедии судебной практики. Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов (ст. 198 УК)», подготовленной экспертами компании «Гарант», а также Ю. В. Романцом и М. Р. Азымовой и размещенной в справочной правовой системе «Гарант», со ссылкой на вышеуказанные позиции Пленума Верховного Суда РФ делают вывод о юридическом значении момента исполнения обязанности по возмещению ущерба – это должно быть сделано до назначения судом первой инстанции судебного заседания [11].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды без необходимых изменений цитируют и применяют данную позицию Пленума Верховного Суда РФ в 2023–2024 г. [12; 13].

Предлагаем исключить из п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 [5] и п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 [6] обязательное условие освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76.1 УК РФ: лицо или организация обязаны уплатить недоимку, пени и штрафы до назначения судом первой инстанции судебного заседания.

2. Новое основание для прекращения уголовного преследования, введенное в ст. 28.2 УПК РФ Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ [14], должно быть распространено на производство в суде первой инстанции

Взаимосвязанные положения ст. 28.2 УПК РФ и 78.1, 80.2 УК РФ закрепили и расширили уже фактически существующую на основании Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ [15] практику освобождения от наказания осужденных лиц, которые в период мобилизации или военного положения (времени) заключают контракт о прохождении военной службы или призываются на военную службу

бу, ввели аналогичную возможность для подозреваемых, обвиняемых в период предварительного расследования, сняли ограничение по тяжести совершенных преступлений (предыдущим законом такая возможность предусматривалась лишь при совершении преступлений небольшой и средней тяжести).

Безусловно, данные изменения еще будут подвергнуты серьезному научному исследованию, мы же хотим обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель исключает возможность в связи с наличием вышеуказанных обстоятельств приостановления судебного разбирательства и прекращения уголовного преследования на судебных стадиях уголовного процесса.

Выше мы уже приводили доводы о необоснованности введения временных ограничений для прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба: для бюджетной системы России одинаково общественно полезным будет возмещение ущерба на любой стадии до вынесения итогового судебного решения. На наш взгляд, вводя аналогичные ограничения в ст. 28.2 УПК РФ и ст. 78.1 УК РФ законодатель «наступает на те же грабли».

Несмотря на отсутствие в пояснительной записке к проекту данного закона [16] какого-либо обоснования вносимых изменений, очевидна, общественная полезность поведения подозреваемого, обвиняемого, осужденного, «смывающего кровью» вину за совершенные преступления, а также востребованность таких добровольцев в период проведения СВО, что подтверждается принятием закона за 17 дней с момента внесения законопроекта.

В ходе рассмотрения законопроекта был внесен ряд изменений, в том числе убрано ограничение в виде преступлений лишь небольшой и средней тяжести, по которым уголовное преследование может быть прекращено. В связи с этим тем более непонятно, почему закон не предусматривает возможности приостановить производство по уголовному делу в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию или приостановить судебное разбирательство в ситуации, когда обвиняемым будет заключен контракт о прохождении военной службы или он будет призван на военную службу в период СВО, а также прекратить уголовное преследование в отношении данных лиц на данных стадиях при наличии оснований, указанных в ст. 78.1 УК РФ. Предлагаем предусмотреть такую возможность и внести изменения в ст. 238, 239, 253, 254 УПК РФ и ст. 78.1 УК РФ.

3. Коллизия норм УПК РФ и УК РФ о полномочиях суда в стадиях подготовки к судебному заседанию и в судебном разбирательстве прекратить уголовное преследование по основанию, предусмотренному ст. 28.1 УПК РФ, ст. 76.1 УК РФ

Данная коллизия заключается в следующем. Уголовное законодательство в ч. 1 ст. 76.1 не конкретизирует должностное лицо, уполномоченное освободить от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. В соответствии с ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ решение о прекращении уголовного преследования по данному основанию вправе принять не только следователь с согласия руководителя следственного органа, но и суд.

Однако в силу особенностей каждого из оснований для прекращения уголовного преследования, законодатель применительно к стадиям подготовки уголовного

дела к судебному заседанию и судебному разбирательству устанавливает ограниченный перечень оснований, по которым уголовное преследование (дело) может быть прекращено на конкретной стадии уголовного судопроизводства. Применительно к стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию данный перечень определен ст. 239 УПК РФ, в судебном разбирательстве – ст. 254 УПК РФ. К сожалению, ни в одной из вышеуказанных статей не предусмотрена возможность прекращения уголовного преследования (дела) по основанию, указанному в ст. 28.1 УПК РФ.

Тем не менее судебная практика устраняет данный пробел путем системного толкования норм УПК РФ. Так, например, постановлением Приморского районного суда Санкт-Петербурга прекращено уголовное дело и уголовное преследование в отношении М. А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, в связи с возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ. Данное решение было принято по ходатайству стороны защиты о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении М. А. в связи с возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, заявленного в ходе предварительного слушания. В ходе предварительного слушания по результатам рассмотрения указанного ходатайства суд первой инстанции пришел к выводу о соблюдении условий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, и прекратил уголовное дело и уголовное преследование. Судебное решение было проверено Судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда, и судом апелляционной инстанции сделан вывод о том, что оснований для его отмены не усматривается [17].

Прекращают уголовное преследование (дело) по данному основанию и в судебном разбирательстве [18; 19]. При этом суды ссылаются на ст. 28.1, 254 УПК РФ, ст. 76.1 УК РФ, хотя ст. 254 УПК РФ такого основания для прекращения уголовного дела в судебном разбирательстве не предусматривает.

Полагаем, что рассматриваемая коллизия должна быть устранена, путем включения ст. 28.1 УПК РФ в перечень оснований для прекращения уголовного дела (преследования) в ст. 239, 254 УПК РФ.

Заключение

Проведенный анализ позволяет предложить ряд изменений в законодательство и правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ.

Во-первых, для исключения ошибок в толковании и применении закона предлагаем внести изменения в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 [5] и п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 [6], убрав противоречащее действующему законодательству условие освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76.1 УК РФ: лицо или организация обязаны уплатить недоимку, пени и штрафы до назначения судом первой инстанции судебного заседания.

Во-вторых, предлагаем внести изменения в ст. 238, 239, 253, 254 УПК РФ и ст. 78.1 УК РФ, предусмотрев возможность приостановить производство по уголовному делу в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию или приостановить судебное разбирательство в ситуации, когда обвиняемым (подсудимым) будет заклю-

чен контракт о прохождении военной службы или он будет призван на военную службу в период СВО, а также прекратить уголовное преследование в отношении данных лиц на данных стадиях при наличии оснований, указанных в ст. 78.1 УК РФ.

В-третьих, предлагаем включение ст. 28.1 УПК РФ в перечень оснований для прекращения уголовного дела (преследования) в ст. 239, 254 УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. *Русман Г. С.* Прекращение уголовного дела в стадии назначения судебного заседания: доводы против // Российский судья. 2023. № 3.
2. Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве : монография. Краснодар : КубГУ, 2023.
3. *Журавлева Н. М., Соколов И. А.* О роли назначения судебного штрафа как основания прекращения уголовного дела // Правоохранительные органы: теория и практика. 2021. № 2 (41).
4. *Стельмах В. Ю.* Прекращение уголовного преследования по диспозитивным основаниям: компромисс или прощение? // Правосудие. 2022. Т. 4. № 1.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «Гарант».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Гарант».
7. Федеральный закон от 15 октября 2020 г. № 336-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».
8. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 25 августа 2016 г. по делу № 22-1715/2016 // СПС «Гарант».
9. *Звечаровский И. Э., Иванов А. Л.* Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 4.
10. *Благов Е. В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8.
11. Энциклопедия судебной практики. Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов (ст. 198 УК) // СПС «Гарант».
12. Приговор Первомайского районного суда Оренбургской области от 3 апреля 2024 г. по делу № 1-15/2024 // СПС «Гарант».
13. Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2023 г. по делу № 7У-10104/2023[77-4687/2023] // СПС «Гарант».
14. Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Гарант».

15. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // СПС «Гарант».

16. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 569651-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Гарант».

17. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30 августа 2022 г. № 22-6150/2022 // СПС «Гарант».

18. Постановление Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 1 февраля 2023 г. по делу № 1-3/2023 // СПС «Гарант».

19. Постановление Центрального районного суда г. Калининграда Калининградской области от 19 ноября 2021 г. по делу № 1-532/2021 // СПС «Гарант».

References

1. *Rusman G. S. Termination of a Criminal Case at the Stage of Scheduling a Court Hearing: Arguments Against. Russian Judge*, 2023, no. 3. (In Russ.)

2. *Criminal Procedural Activity in Pre-Trial Proceedings: Monograph. Krasnodar: Kuban State University*, 2023. (In Russ.)

3. *Zhuravleva N. M., Sokolov I. A. On the Role of the Appointment of a Judicial Fine as the Basis for the Termination of a Criminal Case. Law Enforcement Agencies: Theory and Practice*, 2021, no. 2 (41). (In Russ.)

4. *Stelmakh V. Iu. Termination of Criminal Prosecution on Dispositive Grounds: Compromise or Forgiveness? Justice*, 2022, vol. 4, no. 1. (In Russ.)

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2016 No. 48 "On the Practice of Applying by Courts the Legislation Regulating the Specifics of Criminal Liability for Crimes in the Sphere of Entrepreneurial and Other Economic Activities" (SPS "Garant"). (In Russ.)

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 No. 19 "On the Application by Courts of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability" (SPS "Garant"). (In Russ.)

7. Federal Law of October 15, 2020 No. 336-FZ "On Amending Article 28.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" (SPS "Garant"). (In Russ.)

8. Appellate Ruling of the Supreme Court of the Chuvash Republic of August 25, 2016 in case No. 22-1715/2016 (SPS "Garant"). (In Russ.)

9. *Zvecharovskii I. E., Ivanov A. L. Release from Criminal Liability. Criminal Law*, 2015, no. 4. (In Russ.)

10. *Blagov E. V. Release from Criminal Liability in Connection with Compensation for Damage. Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 8. (In Russ.)

11. Encyclopedia of Judicial Practice. Evasion of an Individual from Paying Taxes, Fees and (or) an Individual – Payer of Insurance Premiums from Paying Insurance Premiums (Article 198 of the Criminal Code) (SPS "Garant"). (In Russ.)

12. Verdict of the Pervomaisky District Court of the Orenburg Region of April 3, 2024 in case No. 1-15/2024 (SPS "Garant"). (In Russ.)

13. Determination of the Criminal Cases Panel of the First Cassation Court of General Jurisdiction of October 12, 2023 in case No. 7U-10104/2023[77-4687/2023] (SPS "Garant"). (In Russ.)

14. Federal Law of March 23, 2024 No. 64-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" (SPS "Garant"). (In Russ.)

15. Federal Law of June 24, 2023 No. 270-FZ "On the Peculiarities of Criminal Liability of Persons Involved in Participation in a Special Military Operation" (SPS "Garant"). (In Russ.)

16. Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 569651-8 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" (SPS "Garant"). (In Russ.)

17. Appellate Ruling of the St. Petersburg City Court of August 30, 2022 No. 22-6150/2022 (SPS "Garant"). (In Russ.)

18. Resolution of the Almetyevsk City Court of the Republic of Tatarstan of February 1, 2023 in case No. 1-3/2023 (SPS "Garant"). (In Russ.)

19. Resolution of the Central District Court of Kaliningrad, Kaliningrad Region of November 19, 2021 in case No. 1-532/2021 (SPS "Garant"). (In Russ.)

Сведения об авторах:

М. М. Васягина – кандидат юридических наук, доцент.

А. В. Шигуров – кандидат юридических наук, доцент.

Е. И. Шигурова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

M. M. Vasyagina – PhD in Law, Associate Professor.

A.V. Shigurov – PhD in Law, Associate Professor.

E. I. Shigurova – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024; одобрена после рецензирования 04.07.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 30.05.2024; approved after reviewing 04.07.2024; accepted for publication 09.12.2024.